

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Небольшая теория

Эррико Малатеста

1892

Эррико Малатеста
Небольшая теория
1892

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/little-theory>

ru.theanarchistlibrary.org

Революция гремит повсюду. В ее отважном крике проявляется воля свободных людей, как результат потребности справедливости; чаще всего это смесь потребности и идеи, которые взаимно порождают и укрепляют друг друга. Чувства революции, которая является возмездием человека против угнетателя, выплескивают народную ненависть, которая делает души революционеров кровожадными ко злу, уничтожать которое — смысл их святой борьбы. Разрушительная волна революции не всегда бывает осознанной, она беспощадна, эгоистична, но пока живет идея — она постоянно становится сильнее и ее уже нельзя остановить!

И было бы глупостью порицать эту жесткость — она справедлива и революция может быть только такой.

Однако история сотворена людьми; и поскольку мы не хотим быть равнодушными и пассивными очевидцами исторической трагедии, мы вынуждены использовать все свои силы, чтобы определить самые лучшие методы, которые нужны нам в нашей ситуации, мы должны понимать необходимость некоторых жестких мер.

Цель оправдывает средства: об этом принципе говорят много негативного. На самом же деле, это является универсальным инструментом борьбы.

Можно сказать лучше: каждая цель имеет свои средства. Нужно искать мораль в самой цели; средства же в любом случае её оправдают, иначе нет смысла в самой борьбе.

Предполагаемый результат, полученный произвольно или по необходимости, важнейшая проблема жизни состоит в том, чтобы отыскать средства, которые, соответствуя обстоятельствам, с наибольшей вероятностью и с наименьшими затратами приведут к ожидаемому итогу. Способ решения той или иной проблемы зависит (настолько, насколько он в принципе может зависеть от человеческой воли) от того достигает ли индивид или группа с его помощью своих целей, служит ли он выполнению поставленной задачи или же, вопреки ожиданиям, приводит к противоположному результату. Найти подходящие средства – вот и весь секрет великих людей и великих партий, оставивших свой след в истории. В конце концов, мы приходим к мысли, что необходимо найти самый быстрый и лучший путь к достижению результата.

Например, идеал Иезуитов мистический, абстрактный – приближение и единение с Богом, для других же идеал – это Великое Общество. И могут понадобиться ошеломляющие методы, чтобы показать путь к Великому Обществу.

Для примера, целью якобинцев и всех авторитарных партий, считающих себя носителями абсолютной истины, является навязывание своих идеалов массам простых людей. Для этой попытки они должны захватить власть, и подчинить себе массы.

Что касается нас, то тут совсем другое дело: наша цель принципиально иная, соответственно средства её достижения должны быть совершенно другими.

в лице революционеров, которые борются во имя идеалов, то оно уничтожит само себя.

Ненависть не порождает любви; мы не станем обновлять мир ненавистью. Но революция ненависти либо потерпит полное фиаско, либо приведёт к новому угнетению, которое можно будет называть «анархистским», лишь в той же степени, как нынешние правительства называют «либеральными», но которое от этого не станет меньшим угнетением и будет порождать все те же последствия, которые порождает любое угнетение.

знательной поддержки масс и придания ей характера всеобщего освобождения, без которого революция вполне может жить, но это совсем не та революция, которую мы жаждем. И особенно касательно революции мы должны принять во внимание принцип крайне жёсткой экономии, поскольку здесь затраты складываются из человеческих жизней.

Нам слишком хорошо знакомы ужасные материальные и моральные условия, в которых находится пролетариат, чтобы не понять актов ненависти, мести и даже жестокости, которые могут последовать. Мы знаем, что есть некоторые угнетённые, которые всегда рассматривали буржуазию с праведной ненавистью, постоянно видели, что сильнейшим было позволено всё, и однажды, когда они сами на мгновение оказываются сильнейшими, и предают, говоря: «Давайте поступать так же, как поступает буржуазия».

Но одно дело понять и простить это действия, и другое декларировать их как свои собственные. Это не те действия, которые мы можем принять, одобрять и копировать. Мы должны быть решительны и активны, но никогда не пытаться выходить за рамки, очерченные необходимостью. Мы должны поступать как хирург, который режет, когда он должен, но избегает причинения излишних страданий: одним словом, мы должны быть воодушевлены чувством любви к народу, ко всем людям.

Нам кажется, что чувство любви – это источник морали, душа нашей программы; нам кажется, что только зарождение революции, как великого торжества человечества, как освобождения и братания всех, вне зависимости от того, к какому классу или партии они принадлежали, может реализовать наш идеал.

Жестокое восстание, безусловно, будет произведено и даже станет великой рукой помощи, которая потрясет существующую систему; но если не находится противовеса

Мы боремся не за то, чтобы самим занять место сегодняшних эксплуататоров и угнетателей, и не за триумф абстракции. Мы не похожи на того итальянского патриота, сказавшего: “Какое значение имеет то, что все итальянцы падают в обморок от голода, если Италия будет великой и прославленной!” Не больше мы похожи и на того товарища, который признался, что для него оправдано убийство трех четвертей человечества, при условии, что оставшиеся будут свободными и счастливыми.

Мы хотим счастья для всех без исключений людей. Мы хотим, чтобы каждый человек был в состоянии саморазвиваться и жить настолько счастливо, насколько это возможно. И мы думаем, что свобода и счастье не могут быть даны людям отдельным человеком или партией, и что каждый человек должен самостоятельно найти условия своей собственной свободы и достигнуть их. Мы верим, что только наиболее полное применение принципа солидарности может уничтожить несправедливость, угнетение и эксплуатацию, и что солидарность может быть лишь результатом свободного соглашения, непосредственного и преднамеренного осознанного согласования интересов.

Для нас всё, что стремится уничтожить экономическое и политическое угнетение; что служит поднятию морального и интеллектуального уровня людей, предоставлению им осознания своих прав и сил, а также убеждению победы самоорганизованного общества, всё, что вызывает ненависть к угнетению и любовь к людям, приближает нас к нашей цели, а значит, является добром, которое приносит максимально сильный эффект в нашей борьбе. И наоборот, есть зло, так как оно противоречит данной цели, это всё, что стремится к жертвам против воли человека во имя торжества принципа.

Мы же хотим торжества свободы и любви к справедливости.

Получается, ради этого мы отказываемся использовать насильственные средства? Совсем нет. Обстоятельства не оставляют нам выбора — наши методы являются вынужденными.

Разумеется, мы не хотим нанести вред и волоску на чьей-либо голове; мы хотели бы вытереть все слёзы и не дать им больше пролиться. Однако мы должны вести борьбу в таком мире, каков он есть, либо так и остаться бесплодными мечтателями.

Мы твёрдо верим, что придёт день, когда будет возможно делать добро для людей, не причиняя никому зла. Сейчас это невозможно. Даже чистейшие и милейшие из мучеников, те, кто попал на эшафот во имя торжества добра, не противились своей участи и благословляли своих преследователей, отдавали себя в жертву, осознавая неизбежность военных методов, и принимая то, что они сами стали жертвами. Кроме зла, которое они причиняют сами себе, они причиняют зло всем тем, кто любит их, проливая горькие слёзы.

Этот вопрос встаёт всегда, во всех жизненных поступках — вопрос о выборе наименьшего зла, в попытке сделать при помощи наименьшего зла добро наибольшему числу людей.

Человечество мучительно волочится, находясь под тяжестью политического и экономического гнёта; оно доводится до звероподобного состояния, вырождается, уничтожается (и не всегда медленно) при помощи нищеты, рабства, невежества и их последствий.

Для защиты такого положения вещей существуют мощные военные и политические организации, отвечающие тюрьмой, эшафотом и убийствами на каждую серьёзную попытку изменения. Нет никаких мирных, законных средств, при помощи которых можно миновать эту ситуацию, и это нормально, поскольку закон создан

привилегированными классами специально для защиты своих привилегий. Против физической силы, встающей на нашей дороге, есть лишь насильственная революция.

Очевидно, что революция принесёт немало бед и страданий; но даже если бы она повлекла бы их в сотню раз больше, она всё равно была бы благом относительно того, что каждый вынужден терпеть сегодня.

Мы знаем, что в одном крупном сражении погибло больше людей, чем во время самой кровавой из революций; мы знаем, что каждый год миллионы детей умирают в раннем возрасте от нехватки заботы; мы знаем про миллионы пролетариев, преждевременно умирающих от жесточайшей бедности; мы знаем про скудную жизнь без радости и надежды, которую ведёт огромное количество людей; мы знаем, что даже самые богатые и сильные намного менее счастливы, чем они могли бы быть в обществе равенства; и мы знаем, что такое положение вещей сохраняется с незапамятных времён. Без революции так будет продолжаться бесконечно, тогда как одна единственная революция, которая решительно атаковала бы зло, могла бы направить человечество на путь счастья.

Так позволим же революции случиться; каждый день её отсрочки наполняется огромной массой причинённых нам страданий. Давайте работать над тем, чтобы она свершилась быстрее и стала тем, что положит конец всякому угнетению и всякой эксплуатации.

Именно из-за любви к человечеству мы и являемся революционерами: это не наша вина, что история взвалила на нас эту горькую необходимость.

Итак, для нас, анархистов или, по крайней мере, для тех, кто видит вещи, как видим их мы, каждый акт пропаганды или успеха, словом или делом, индивидуальный или коллективный, когда это служит приближению и содействию революции, когда это служит обеспечению революции со-